

ПРОЛОГ

Дублин, любовь с первого взгляда

Представьте мир, который не знает правил собственного существования. Без мобильных телефонов. Без Интернета. Без фондовых рынков. Без денег. Без системы правосудия. За одну ночь была уничтожена треть населения планеты, и с каждым днем счет потерь увеличивается на миллионы. Человеческая раса оказалась на грани вымирания.

Давным-давно Феи уничтожили собственный мир и решили захватить наш. История утверждает, что они пришли к нам между десятым и шестым тысячелетием до Рождества Христова, но историки во многом ошибаются. Иерихон Бэрронс говорит, что они были здесь с рассвета времен. А ему лучше знать, потому что, я совершенно уверена, он в это время тоже тут был.

Очень долго наши миры разделяла стена. И, за исключением нескольких трещин, это была надежная баррикада, особо прочная вокруг тюрьмы, которая сдерживала Невидимых.

Сейчас баррикады нет, а стены тюрьмы рассыпались в пыль.

Все Феи на свободе: смертоносный Темный Двор и величественный Светлый, который ничуть не менее опасен, просто выглядит красивее. Феи — это Феи. Никогда не доверяйте никому из них. На нас охотятся прожорливые монстры, которых практически невозможно убить. Их любимая еда? Люди.

И, словно нам мало одной беды, появились еще фрагменты реальности Фей, которые дрейфуют повсюду и проглатывают все, что попадает им на пути. Их непросто заметить — если не проявить достаточной осторожности, вы можете просто

влететь в один из них. В ночь, когда рухнули стены, мир Фейри рассыпался на части. Некоторые говорят, что даже враждебный Холл Всех Дней изменился и открыл новые порталы в наш мир. Больше всего меня бесит, что части дрейфуют. Вы можете заснуть в собственной постели, а проснуться в совершенно другой реальности. Если вам повезет, климат не убьет вас немедленно, а обитатели не съедят. Если вам очень повезет, вы даже найдете дорогу домой. Когда-нибудь. Если вам супер как повезет, время, пока вас не будет, продолжит двигаться с нормальной скоростью. Но таких везунчиков не бывает. Люди пропадают постоянно. Просто исчезают, и больше никто никогда их не увидит.

А еще есть бесформенные Тени, которые рыщут в темноте и пожирают все живое на своем пути, вплоть до питательных веществ почвы. После них остается только бесплодная грязь, в которой не выживают даже дождевые черви — хотя их Тени тоже выедают подчистую. За дверью вас ждет минное поле. Не торопитесь. Родительские правила здесь больше не работают. *Бойтесь* темноты. Если вам кажется, что под вашей кроватью или в шкафу затаился монстр, он вполне может там оказаться. Вставайте и проверяйте.

Добро пожаловать на планету Земля.

Таков теперь наш мир — тот, что не знает собственных правил. А когда вы живете в мире, который не знает собственных правил, все темное и стремное, которое раньше сидело тихо, выползает из всех углов и пробует свои силы. Тут полный беспредел. Мы снова стали пещерными жителями. С правом сильного. Обладание — это девять десятых закона. Чем вы больше и страшнее, тем выше ваши шансы на выживание. Ищите себе пистолет или учитесь убегать. Быстро. А лучше и то, и другое.

Добро пожаловать в Дублин ППС — После Падения Стен — где все мы боремся за обладание тем, что осталось от нашей планеты.

У Фей нет ни короля, ни королевы — никого главного. Два бессмертных психованных принца Невидимых бьются за власть над обеими расами. У людей нет правительства. А если бы и бы-

ло, сомневаюсь, что его стали бы слушать. Тут у нас полнейший хаос.

Я Дэни «Мега» О'Мелли.

Мне четырнадцать.

И в год, который официально назвали первым ППС, улицы Дублина стали моим домом. Тут у нас зона военных действий. Ни один день не похож на предыдущий.

И мне тут чертовски нравится.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

*«Динь-дон! Ведьма мертва!»¹
Какая такая Ровена?*

— **А** я говорю, что нужно принять предложение Мак и залить эту комнату бетоном, — говорит Вэл.

Я вздрагиваю. От одного звука ее имени у меня начинает болеть живот. Мы с Мак были двумя горошинками в Мегакотле, мы были близки, как сестры. А теперь она убьет меня в мгновение ока.

Ну, попытается.

Я быстрее.

— И как, по-твоему, мы должны загнать бетономешалки в катакомбы, расположенные под аббатством? — осведомляется Кэт. — Не говоря уж о том, сколько понадобится раствора, чтобы залить всю ту комнату. Она размером с три тренировочных поля инспектора Джайна, а потолок в ней высотой с кафедральный собор!

Я чуть-чуть меняю позу — подтягиваю колени к груди, стараясь не издать ни звука. Ноги затекли от сидения по-турецки. Я сижу в кафетерии над аббатством, высоко на балке перекрытия, где никто не может меня увидеть, жую «Сникерс» и подслушиваю. Это один из моих любимых насестов для сбора деталей. Я хороший верхолаз, быстрый и ловкий. Поскольку, по мнению большинства других людей, я еще ребенок, со мной редко делятся информацией. Ну и ладно. Я уже не первый год как профи в делах проникновения и выведывания.

¹ Строка, повторяющаяся в нескольких песнях кинофильма «Волшебник страны Оз» (1939). (Здесь и далее примеч. пер.)

— И что ты предлагаешь нам сделать, Кэт? — говорит Марджери. — Оставить самого могущественного принца Темных вмерзшим в маленький ледяной кубик прямо под нашим домом? Это безумие! — В кафетерии полно *ши*-видящих. Большинство согласно бормочет, но они всегда такие. Кто на данный момент громче орет, с тем они и соглашаются. Овцы. Мне почти все время зверски хочется прыгнуть туда, затрясти задом, проблеять «Бэ-э-э» и посмотреть, поймет ли хоть кто-нибудь мой послыл.

Большую часть ночи я провела в аббатстве, ждала, пока народ проснется и соберется на завтрак, во время которого те, кто не спал всю ночь, как и я, сообщат остальным новости и начнут их обсуждать. Мне нужно меньше сна, чем обычным людям, но когда я наконец падаю, то сплю трупом. Опасно настолько полно терять сознание, поэтому я всегда осторожно подбираю места для сна — за множеством закрытых дверей, с ловушками наготове. Я знаю, как о себе позаботиться. С восьми лет делаю это сама.

— Это едва ли просто ледяной куб, — говорит Кэт. — Сам Король Невидимых заточил Крууса. Вы видели, как вокруг него из пола поднялись решетки.

У меня нет семьи. Когда убили мою маму, Ро заставила меня переехать в аббатство к другим *ши*-видящим — тем, кто может видеть Фей и мог делать это еще до Падения Стен. У некоторых вдобавок есть уникальный дар. Мы всегда думали о себе как об особых, отделяя себя от людей и Фей, а однажды узнали, что давным-давно Король Невидимых изменил нас, смешав свою кровь с кровью шести древних ирландских домов. Кто-то считает, что мы запятнаны, что внутри у нас живет враг. А я считаю так: что делает тебя сильнее, то, блин, делает тебя сильнее.

— Сигнализация не работает, — продолжила Марджери. — И никто из нас не знает, как восстановить чары, не допускающие людей в комнату. А хуже всего то, что мы даже дверь не можем закрыть. Мак несколько часов пыталась это сделать.

Я почти давлюсь куском шоколада с орешками, пытаюсь его проглотить. Нужно перестать реагировать так на ее имя. Каждый раз, когда я его слышу, мне вспоминается выражение ее лица в тот миг, когда она узнала правду обо мне.